

Милорд, что-то случилось с вашим домом

Фэн Цзинь Юань был очень недоволен грубостью лорда Динъан. Встав, он напомнил ему.

- Ведите себя осмотрительнее, милорд.

Лорд Динъан быстро сделал несколько шагов назад и посмотрел на Фэн Юй Хэн:

- Вторая молодая госпожа, пожалуйста, останьтесь ненадолго. Этому лорду действительно есть, о чем просить. Вторая молодая госпожа, пожалуйста, протяните руку помощи.

- Что может сделать такая ничтожная дочь наложницы, как я, чтобы помочь милорду?

- Это... - лорд Динъан немного смутился. Сказанное Цин Ле было действительно слишком ужасно. Не говоря уже о том, что Фэн Юй Хэн тоже жертва. И Цин Ле, и сам он чувствовали, что оправдать это немного трудно даже с ее помощью. Но, в конце концов, это его дочь. Как бы зол он ни был, он все равно должен найти выход. - Не могла бы вторая молодая госпожа Фэн сказать несколько хороших слов его высочеству принцу, Чистосердечному правителю, и попросить его высочество не докладывать о... произошедшем в тот день императору? - лорд Динъан чувствовал, что Цин Ле разрушила все его достоинство, пока проговаривал все это.

Тем не менее Фэн Юй Хэн немедленно спросила:

- О произошедшем в тот день? В какой день? В чем дело?

- О том, что произошло в день рождения принцессы... в подсобных помещениях, - немного подавленно уточнил лорд Динъан.

- Вот оно что! Значит, о том, что княжна Цин Ле принимала ванну с мужчиной, и это видели все.

Услышав слова Фэн Юй Хэн, лорд Динъан чуть не свалился в обморок от гнева. Раз она все понимала, то почему ему нужно было говорить это так ясно?

- А-Хэн действительно не понимает, о чем думает милорд, - лицо Фэн Юй Хэн застыло. Повернувшись к Фэн Цзинь Юаню, она сказала: - Думаю, отец расследовал то, что произошло в тот день. Тогда княжна Цин Ле сказала всем, что не хочет выходить замуж за мужчину в ванной, что хочет замуж за жениха этой дочери, за его высочество августейшего принца. Сегодня лорд Динъан лично пришел в поместье и хочет, чтобы эта дочь умоляла его высочество седьмого принца. Может ли быть, что эту дочь заставляют передать должность официальной августейшей принцессы?

- Нет, нет! - лорд Динъан не стал ждать, пока Фэн Цзинь Юань заговорит и быстро прояснил свою позицию: - Вторая молодая госпожа, пожалуйста, не волнуйтесь. Этот лорд будет строго контролировать Цин Ле. Мы определенно не ставим целью вмешательство в брак второй молодой госпожи и августейшего принца.

- Разве это так? - Фэн Юй Хэн в замешательстве посмотрела на лорда Динъан. - Милорд, вы уверены, что можете взять на себя ответственность за княжну Цин Ле? Тогда почему милорд преклонил колени перед императором по настоянию княжны Цин Ле и просил разрешения на брак несколько лет назад? Эта скромная девушка знает, что вы - лорд. Наши маленькие ворота и усадьба, естественно, не могут сравниться с дворцом, но мой отец может стерпеть это. Сейчас княжна Цин Ле все еще громко кричит о желании выйти замуж за августейшего

принца. Отец, - обратилась она к Фэн Цзинь Юаню, - вы премьер-министр двора! Почему мы должны терпеть такие оскорбления?

Она возложила издевательства, которые перенесла, на Фэн Цзинь Юаня. Тот тоже чувствовал, что дворец Динъан слишком коварный. Он не мог не спросить лорда Динъан:

- Милорд, почему вы все усложняете для моей семьи Фэн?

Лорду Динъан было трудно защищаться. Гнев, который он терпел и подавлял, медленно начал вырываться, и он сердито указал на Фэн Цзинь Юаня:

- Вам лучше уметь различать, что хорошо, а что плохо! В конце концов, я лорд Динъан. У вас, как у премьер-министра, более низкий ранг, чем у меня. Какое право вы имеете бросаться положением перед этим лордом?

- Милорд, если этот министр помнит правильно, то это вы пришли к нам; кроме того, милорду не стоит забывать, что это моя усадьба Фэн! Единственный, кто бросается своим положением, это вы! - рассмеялся Фэн Цзинь Юань.

- Вы... - лорд Динъан топнул в гневе ногой. - Прекрасно! Отлично! Фэн Цзинь Юань, вы не должны слишком радоваться. Этот лорд пришел сегодня уважить вас. Не думайте, что этот лорд не посмеет пойти к императору и доложить о вас!

- Тогда я призываю милорда сделать это! Если подумать, его высочество седьмой принц уже рассказал о счастливых событиях, произошедших с княжной Цин Ле императору. Император также должен ждать вас, чтобы одобрить брак княжны Цин Ле.

- Из-за чего милорд злится? Праздник приближается к вашему дому. Вы должны быть счастливы, - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

Лорд Динъан пришел в ярость из-за комментариев отца и дочери, но прежде чем он смог снова заговорить, слуга, оставшийся снаружи, крикнул:

- Мастер! Пришел стражник из дворца Динъан, он просит о встрече.

- Хм? - лорд Динъан замер и небрежно спросил: - Что-то случилось?

Слуга толкнул дверь, и вошел охранник из дворца. Слуга не смотрел на Фэн Цзинь Юаня, он смотрел только на лорда Динъан с весьма тревожным выражением лица:

- Мастер, это ужасно. Вы должны вернуться во дворец и взглянуть сами! Наш дворец снова был подожжен девятым принцем!

- Что? - лорд Динъан был шокирован, как и Фэн Цзинь Юань. Фэн Юй Хэн же не смогла сдержаться и начала смеяться, приведя лорда Динъан в ярость. Глядя на девушку, он сказал: - Над чем вы смеетесь?

- Милорд, я смеюсь в своем собственном доме. Из-за чего вы злитесь? - состроив невинные глаза, ответила Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзинь Юань не хотел, чтобы эти двое продолжали препираться, думая: «Вы уже довольно взрослый человек и пререкаетесь с двенадцатилетней девочкой. Вам не кажется, что это слишком неприглядно?», и просто отдал приказ:

- Такая большая проблема возникла во дворце. Как милорд может спорить с моей дочерью? Ей только двенадцать лет!

Лорд Динъан, наконец, среагировал и, запахнувшись в рукава, поспешно ушел.

Слуга Соснового двора последовал за ним и проводил из поместья. Наконец, в кабинете остались только отец и дочь.

- Его высочество августейший принц поджег дворец Динъан, ты знала об этом заранее? - не мог не спросить Фэн Цзинь Юань, посмотрев на свою вторую дочь.

- Я действительно не знала, - покорно покачала головой Фэн Юй Хэн.

- Похоже, его высочество вымещает на них свой гнев из-за тебя, - беспомощно и горько рассмеялся Фэн Цзинь Юань.

- Он также вымещает и гнев семьи Фэн, - сказала Фэн Юй Хэн, посмотрев на Фэн Цзинь Юаня. - В день банкета по случаю дня рождения дворец Динъан повел себя ошибочно не только с А-Хэн. Были обижены и старшая, и третья сестры. Такая красивая техника игры на цитре старшей сестры на самом деле использовалась для каких-то служанок. Что касается третьей сестры, хотя она и дочь наложницы и ни в чем не провинилась, но служанка пролила чай на ее платье. Как еще на это можно смотреть?

- Отец знает, - кивнул Фэн Цзинь Юань. - Вы все были разгневаны. Сегодня отец не выразил почтение лорду Динъан. Ты должна понять, что сделав это, отец будет под большим давлением.

Фэн Юй Хэн оценила все мгновенно. Сегодняшнее отношение Фэн Цзинь Юаня полностью удовлетворило ее. Поэтому она надела на лицо улыбку:

- Отец, не волнуйтесь. Если лорд Динъан действительно доложит о неприятностях императору, А-Хэн попросит его высочество августейшего принца помочь семье. Но, думаю, у лорда Динъан не должно быть много времени на споры с нами. Кто знает, как сильно сгорел их дом?

- У девятого принца с самого детства такой характер. Хотел бы я, чтобы он относился к тебе немного по-другому. Ты должна помнить: не зли его. Этот человек подвержен перепадам настроения, так что - кто знает - он может и изменить свое отношение к кому-то, с кем хорошо обращался раньше, - вздохнул Фэн Цзинь Юань.

- Большое спасибо, отец. Дочь все это запомнила, - эти слова Фэн Юй Хэн были очень искренними. С тех пор как Фэн Цзинь Юань вернулся из дворца, он начал проявлять отцовские чувства немного сильнее. - Ах, да, - она вдруг вспомнила что-то и, достав из рукава мешочек, передала его Фэн Цзинь Юаню: - Это случилось в день банкета по случаю дня рождения. Старшая сестра подарила это его высочеству Чистосердечному правителю. Но его высочество не захотел принять его и попросил эту дочь вернуть мешочек отцу. Он также сказал, что на этот раз он не будет спорить со старшей сестрой по этому поводу, но если это произойдет во второй раз, он приглашает отца поговорить с ним лично.

Фэн Цзинь Юань уставился на кошелек с неопишуемым гневом. Чэнь Ю не была мастером рукоделия. Швы кошелек выглядели неприглядно, он был плохо сшит. С первого взгляда он мог сказать, что это ее рук дело. Но он ясно предупредил Чэнь Ю, что она не может принять решение о человеке, прежде чем семья Фэн определится со своей позицией. Почему Чэнь Ю не послушала его?

- Ты можешь вернуться! - дал отмашку Фэн Цзинь Юань дочери. Он слегка запутался. Он знал, что внешность его высочества принца, Чистосердечного правителя, была такой, что очень немногие девушки могли ему сопротивляться, но он никогда не думал, что Чэнь Ю, которая четко знала, чего хочет, также будет тронута им!

Когда Фэн Юй Хэн вернулась в павильон Единого благоденствия, Хуан Цюань возвратилась из монастыря Всеобщей терпимости. Она доставляла лекарство Ман Си и принесла новости от нее:

- Юная госпожа, Ман Си сказала, что люди семьи Чэнь побывали в монастыре Всеобщей терпимости за два дня до этого. Но ни одна из буддийских монахинь монастыря не позволила им встретиться. Но ночью Чэнь Ши не оставила Ман Си присматривать за ней, но та тайком заглянула в ее комнату и увидела, что свеча горела уже полночи.

Фэн Юй Хэн усмехнулась. Как люди семьи Чэнь могли смотреть на страдания Чэнь Ши в женском монастыре? Они должны были найти способ вытащить ее. Но она не знала, какими методами они воспользуются. Она также не знала, будет ли этот план осуществляться за счет кого-то другого.

В это время во дворе Хань Ши Фэн Фэнь Дай больше не пряталась в постели - рука уже заживала - доктор зафиксировал ее тканью на шее. И теперь она металась по своей комнате из угла в угол.

Служанки из комнаты были отсланы уже давно, остались только она и Хань Ши.

Которая сидела на стуле и с небольшим страхом смотрела на беспокойную Фэнь Дай.

Ранее Ван Чуань принесла обувь непосредственно Фэнь Дай и прямо сказала, что эти ботинки отданы ей вместо пятидесяти тысяч таэлей приданого. Фэнь Дай вышла из себя и после того, как Ван Чуань ушла, просто начала рвать и бить ее. Но женщина не смела оттолкнуть или даже прикоснуться к ней - в конце концов, она все еще была ее матерью и беспокоилась о ее травме. Она могла только страдать от ее ударов, результатом которых стал порез на лбу и опухшее лицо. Хань Ши действительно волновалась, что Фэнь Дай нападет еще раз.

Но в этот раз, кажется, Фэнь Дай думала о чем-то другом. Покружив по комнате, она остановилась и, размышляя в течение длительного времени, смотрела на Хань Ши.

Женщина хотела спросить ее, о чем та думает, но в этот момент Фэнь Дай заговорила:

- Наложница-мать, пока Чэнь Ши не в поместье, не должна ли ты воспользоваться этим шансом, чтобы дать отцу сына?

Хань Ши почувствовала, что ее сердце трепещет, но она немедленно вздохнула:

- Сколько дней прошло с тех пор, как была принята Цзинь Цзен, и твой отец в последний раз приходил в этот двор?

- Все зависит от твоих усилий. Пока ты этого желаешь, всегда будет что-то, что можно сделать.

Фэнь Дай ломала себе мозги, как Хань Ши забеременеть. Что касается другой стороны, Фэн Цзинь Юань, в первый раз за последние дни не пошел во внутренний двор Исполнения желаний, а отправился в павильон Единого благоденствия, когда все крепко спали.

Он помнил то, что основательница сказала ранее. Яо Ши тоже была одной из его женщин. Ему не нужно поднимать ее на должность главной жены, но он не мог и дальше оставлять их одних и игнорировать их.

Фэн Цзинь Юань чувствовал, что его выступление перед лордом Динъан должно было оставить благоприятное впечатление на Фэн Юй Хэн. Если он воспользуется этим шансом и хорошо отнесется к Яо Ши, возможно, он сможет восстановить свои отношения с этой дочерью.

Более того, девятый принц был очень своенравен в ранней юности, но теперь, когда он уже вырос, поджечь дворец без видимых причин было немного неоправданно. Он долго размышлял, прежде чем прийти к выводу: единственная возможность - император сам втихую предложил это. Только так девятый принц мог сжечь дворец таким бессовестным образом - получив согласие императора. Ему нужно будет не забыть послать людей посмотреть, что осталось от этого дворца.

В это время в павильоне Единого благоденствия Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуй еще не спали. Яо Ши, однако, приготовилась ко сну. Сразу после того, как посуду помыли, вошла бабушка Сунь и с тревогой сказала:

- Госпожа, мастер идет сюда.

- Что? - Яо Ши была поражена и неосознанно спросила: - Зачем он пришел сюда?

Бабушка Сунь повернула голову и посмотрела на темное небо, как бы гадая:

- Может быть, мастер хочет отдохнуть здесь сегодня вечером?

Яо Ши почувствовала себя не очень хорошо, ее внезапно затошнило. Она родила Фэн Цзинь Юаню сына и дочь, но после стольких событий, этот человек все еще приходит, чтобы увидеть ее. Независимо от того, как она думала об этом, ей было некомфортно.

- Пусть Цинь Лин расскажет об этом второй молодой госпоже, - приказала Яо Ши с холодным лицом. В то же время она взяла верхнюю одежду, которую уже сняла, и снова надела ее.

В это время Фэн Цзинь Юань уже прибыл и тихо спросил:

- Цянь Роу, ты уже отдыхаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/366274>